

Вл. Муравьев

"Ударил серебряный колокол"

Белый Андрей. Старый Арбат: Повести.-- М.: Моск. рабочий, 1989.-- (Литературная летопись Москвы).

OCR Бычков М. Н.

На протяжении своего творческого, писательского пути, с первых шагов и до последних дней Андрей Белый слышал и читал о себе прямо противоположные отзывы: одни называли его гением, другие -- бездарью, одни видели в его произведениях откровения, другие считали их бредом. И это в одно и то же время, об одних и тех же произведениях. И он сам и верил в свой дар и в свое дело, и мучительно сомневался в том и другом...

В 1925 году, когда им уже были созданы самые значительные произведения -- стихи, новаторские "Симфонии", романы "Серебряный голубь" и "Петербург", книги критических и литературно-теоретических работ "Арабески", "Символизм" и другие, он пишет завещание-распоряжение об издании своих сочинений, если когда-нибудь возникнет вопрос об этом, оговариваясь, правда, что "не слишком много для этого шансов": "В случае моей смерти хотел бы я, чтобы эти слова прочел кто-нибудь из друзей, которому было бы интересно знать сумму мною написанного. Я, конечно, не придаю слишком глубокого значения моим работам; вообще книгами я интересуюсь постольку, поскольку сквозь все их пишется одна Книга книг; и это -- Книга духовного развития человечества, его культура; но исследователей этого мучительного становления культуры может интересовать тот или иной период развития культуры в любой из стран; могут быть люди, интересующиеся "началом века" в России, деятелями разных течений этого времени; с точки зрения этой и символизм может оказаться "симптоматичен", и в нем "симптоматичен" могу быть и я со всеми моими малыми достижениями и великими падениями".

Яркость, незаурядность Андрея Белого и как человека, и как писателя по первому знакомству с ним и по первому сочинению двадцатилетнего студента отметил Брюсов: в 1902 году он пишет о нем в дневнике: "Это едва ли не интереснейший человек в России", его литературный талант Брюсов оценивает как "очень крупный".

В 1909 году для Брюсова уже нет никаких сомнений в том, что Андрей Белый занимает выдающееся место в современной литературе, и он дает краткий обзор его литературной деятельности: "За свою недолгую литературную жизнь он (Белый) вступал на множество самых разнообразных путей <...>; в своих четырех "Симфониях" он создал как бы новый род поэтического произведения, обладающего музыкальностью и строгостью стихотворного создания и вместительностью и непринужденностью романа <...>; в романе "Серебряный голубь" он "обнаружил непосредственное чувство и понимание нашей действительности, дал ряд ярких картин современной России; в критических статьях он набросал ряд импрессионистических живых портретов некоторых своих современников и с исключительной оригинальностью мысли поставил несколько вопросов, затронувших самые глубины искусства <...>. Андрей Белый -- одна из замечательнейших фигур современной литературы".

И в то же время о первых произведениях Андрея Белого писали и говорили, как о "бреде", как о явлении, находящемся вне литературы. Марина Цветаева в очерке "Пленный дух" передает слова одной культурной дамы, "профессорши", в которых отразилось это мнение: "...из приличной семьи, профессорский сын, Николая Димитриевича {В тексте неточность: отца Андрея Белого звали Николай Васильевич.-- *Ред.*} Бугаева сын. Почему не Бугаев -- Борис, а Белый -- Андрей? От отца отрекаться? Видно, уж такого насочинил, что подписать стыдно?"

Это -- в начале пути. Но то же и в конце.

На следующий день после смерти Андрея Белого, 9 января 1934 года, в "Известиях" был напечатан некролог, написанный Б. А. Пильняком, Б. Л. Пастернаком и Г. А. Савинковым.

"8 января, в 12 ч. 30 мин. умер от артериосклероза Андрей Белый, замечательнейший писатель нашего века, имя которого в истории станет рядом с именами классиков не только русских, но и мировых. Имя каждого гения всегда отмечено созданием своей школы. Творчество Андрея Белого -- не только гениальный вклад как в русскую, так и в мировую литературу, оно -- создатель громадной литературной школы. Переключаясь с Марселем Прустом в мастерстве воссоздания мира первоначальных ощущений, А. Белый делал это полнее и совершеннее. Джемс Джойс для современной европейской литературы является